

18+

Stasia S.

Утерянная блажь

Книга 2

Stasia S.

Утерянная блажь. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49788758

ISBN 9785449803580

Аннотация

Выпускница школы по настоянию родителей устроилась на работу. С подругой она пришла в фирму, владелец которой позже с другом на глазах главной героини убивает девочку-подростка. Мир иллюзий рассыпается о реальность. Как быть? Рассказать или молчать? Играть ли с боссом в кошки-мышки? И стоит ли играть с законом? Может ли бандит измениться? Что делать, если тебе предложили сыграть в игру, в которой на кону – твоя жизнь? Играть или нет – решать тебе, но время пошло...

Содержание

Об авторе	5
Пролог	7
Для справок и ответов	16
Глава 8	17
Продолжение знакомства...	17
Тогда и сейчас...	22
Глава 9	57
Работа после кошмара	57
Алиби и двойная зарплата...	83
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Утерянная блажь

Книга 2

Stasia S.

Корректор Надежда Вячеславовна Гуреева

Иллюстратор Наталья Юрьевна Орехова

© Stasia S., 2020

© Наталья Юрьевна Орехова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-0358-0 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-9722-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Что я могу поведать Вам о себе? Я обычный человек, просто, может, моя жизнь была более наполнена тяжелыми моментами и не была такой, как у других.

Я ходила в детский садик, школу, институт, много работала, есть ребёнок. Есть что вспомнить, и то, что очень хочется забыть, но это путь, который проходит почти каждый из нас, не так ли?!

Главное моё отличие – это окружение, я выросла среди друзей гораздо старше себя. Будучи девочкой от природы, я увлекалась машинками и играми в войнушку.

Меня окружали люди не самых чистых помыслов, манер и жизненных предпочтений, но меня лелеяли, словно ангела.

Только, говорят, не всё то золото, что блестит, и всё не вечно. Поверьте, когда-то с вами может приключиться что-то страшное, а где-то за углом может ожидать и что-то невероятно прекрасное.

Я такая, какая есть, и отчасти потому что в жизни помимо друзей у меня было много тех, кто меня жестоко предавал, и это сказалось на мне больше, чем мне того хотелось бы.

Мне отдельно хочется поблагодарить:

– чудесную, талантливую художницу Н. Ю. Орехову, чьи работы вы сможете увидеть на страницах моей книги...

– прекрасного корректора Н. В. Гурееву за проделан-

ную редактуру/корректуру текста страниц данного произведения.

– опытного юриста Т. С. Черных за консультацию по работе правоохранительных органов.

– мягкого, приятного в общении психолога А. С. Толотова за консультацию и помощь с переживаниями главной героини.

А также мою любимую маму, которая никогда не верила в то, что я смогу опубликовать данное произведение, чем подстёгивала меня во что бы то ни стало закончить его. ;))

Я много лет хотела предать огласке данную историю даже не ради подруги, которая занимает центральное место в этом произведении, а чтобы поделиться собственной болью...

Пролог

Эта история о девочке, девушке, женщине. О том, как она выросла и что повлияло на её жизнь. О её любви, ненависти, грусти и страхах. Эта история станет для Вас примером того, как живут некоторые люди среди нас, которых мы не замечаем, которых мы не хотим видеть.

Мы не хотим видеть этих людей, мы не хотим видеть их проблем, мы даже не задумываемся о том, что это могут быть наши друзья, коллеги и даже родственники.

Никто из нас не хочет замечать очевидных вещей только потому, что тогда это станет правдой. Горькой правдой, показывающей нам, что жизнь, как и мир, совсем неидеальна.

Никто не хочет видеть боль других людей и их проблем, всем хватает своей жизни, и крепость, построенная из иллюзий, куда важней, чем правда. Трепетно храня и оберегая свои иллюзии, или просто плывя по течению, мы теряем самое важное.

Самое важное в жизни – это время, время, потраченное не с тем, кто может просто внезапно уйти из вашей жизни. Каждый в большинстве своём безропотно наблюдает, как время, подобно песку, ускользает сквозь пальцы... Мы способны опомниться, только лишь потеряв любимых и важных людей, ощутив в полной мере утрату.

Задумайтесь, пока не поздно, о том, как живёте Вы сами,

читая историю, попробуйте переложить её на себя. Подумайте, как Вы поступили бы в той или иной ситуации, что сделали бы именно Вы?!

Прочитав историю до конца, ответьте, пожалуйста, самому себе на один вопрос: «Виновата ли эта девочка в том, что так сложилась её жизнь?».

Главный герой

Мама Леры

Папа Леры

Котик

Котик

Котик

Валерия

(Малютина)

Александр

Александровна

Антонина

Матвеевич

02.05.1986

17.02.1964

21.01.1961

Подруга Леры

Мама Алины

Папа Алины

Зайкова

Зайкова

Зайков

Алина

(Колина)

Михаил

Михайловна

Елена

Георгиевич

11.07.1986

Алексеевна

23.04.1961

19.09.1958

Босс Леры

Матвеев
Кирилл
Юрьевич

24.04.1977

Мама Кирьы

Матвеева
(Лисовец)
Марина
Николаевна

17.04.1961

Папа Кирьы

Матвеев
Юрий
Алексеевич

04.03.1956

Друг Кирьы

Туркаров
Артур
Евгеньевич

07.03.1979

Мама Артура

Туркарова
(Корина) Ольга
Петровна

14.05.1962

Папа Артура

Туркаров
Евгений
Алексеевич

18.06.1961

Невеста Киры

Укулина
Марина
Егоровна
26.02.1984

Жена Артура

Туркарова
(Олевина)
Елена
Максимовна
11.06.1981

Сын Артура

Туркаров
Максим
Артурович
09.05.1996

Кадровичка

Орлик
Нина
Никитична
21.07.1959

Системщик

Потапов
Константин
Олегович
09.11.1978

Одноклассница

Шилова
Евгения
Анатовна
26.04.1986

Друг Леры

Патроновский

Алексей

Глебович

24.10.1969

Мама Ани

Пропаннина

Екатерина

Сергеевна

14.02.1960

Милиционер

Марвин

Ярослав

Александрович

04.11.1974

Автор

Для справок и ответов

Информация будет обновляться и добавляться по ходу развития истории. Персонажи будут появляться постепенно всё новые и новые, и скучать Вам не придётся.

Со временем будут добавлены интересные факты про жизнь и даты смерти некоторых персонажей.

Осталось только набраться терпения в ожидании самой истории и мне смелости, чтобы дописать её до конца. Удачи нам с тобой, мой дорогой читатель!

Глава 8

Продолжение знакомства...

Суббота 24.12.2011

С чего мне продолжить свой рассказ? Давайте начнём с того дня, в котором мы «зависли» в первой книге. В книге №1 были описаны события с 19-го июня по 30-е июля 2003 года. Там есть всё, включая портреты наших героев.

31-го июля 2003 года я начала новый дневник под №47. Также сообщаю Вам, что сейчас, при написании этой, второй книги, идёт декабрь 2011 г.

Скоро Новый год, сколько надежд возложено на это новое, сколько всего мы ждём: я, муж – мы все хотим забыть этот кошмар, подавить боль воспоминаний. Нам всем тяжело...

Я плыву по волнам памяти, если бы Вы только знали, как больно перечитывать старые дневники, как тяжело вспоминать людей, которых больше нет. Людей, которых я не хотела терять, с которыми мне хотелось остаться, если Вы, конечно, понимаете меня и то, о чём именно я пишу.

Мне не передать Вам словами те ужасные муки, что я испытываю с каждой перевёрнутой страницей дневника, в котором описана моя жизнь. Одно лишь придаёт мне сил –

надежда..., я надеюсь, что этого больше никогда ни с кем не случится.

Я написала эту книгу для того, чтобы сохранить спокойную жизнь, а, возможно, и саму жизнь... Для кого-то кто, возможно, попадёт в такую же кашу из дерьма. Первая книга началась с объяснения причин написания данного произведения. С описания событий настоящего времени и погружения в прошлое.

Повествование в первой книги началось с того, что я решила найти себе настоящую работу после школы, но сделала неправильный выбор. Мы с подружкой после выпускного поддались радостным эмоциям, что будем работать вместе, что будет весело. Также мы думали и о том, что нас больше нигде не возьмут, глупенькие были, но что возьмёшь с шестнадцати- и семнадцатилетнего подростка в начале нулевых...

В общем-то свернули мы с подружкой не туда, и я очень пожалела, я жалею до сих пор, что тогда не сказала Алине: «НЕТ!». Думаю, она тоже мучается тем, что когда-то нам это предложили...

Начальник, в которого я с первой минуты влюбилась, и который казался душкой, оказался маньяком-извращенцем, убившим девочку-подростка на моих глазах.

Девочка стала лишь ещё одной игрушкой в их с другом руках, и просто не выдержала избиения, издевательств и изнасилования... Она была ещё так молода, её жизнь только началась и так неожиданно была окончена. Мне до сих пор

очень больно оттого, что она умерла.

Сама я повстречала много интересных людей, много странного и непонятного со мной приключилось, а где-то – и ужасное. Всё было очень страшно, но большая часть из этого позади. И ещё много-много чего ждёт впереди. Об этом, поверьте, я поведаю в красках.

Меня ждёт туманное будущее, в котором я встречу свою любовь и вторую половинку и мужа, но, к сожалению, – это трое разных мужчин. Одного из них я повстречаю в этой части истории, но сможете ли Вы догадаться, кто он из троицы.

Каковы превратности судьбы?! Никто не знает, что с нами будет завтра, никто не знает, наступит ли это таинственное завтра, будет ли новый день, – не знает никто.

Возможно, мы проживем десятки лет в спокойствии, может, и в смуте. Но очень возможно, что завтра нас собьёт автобус или банально на голову упадёт кирпич.

Никто не знает своего будущего. От этого мы плывём по течению или рискуем. Где-то там, далеко, всё уже решено за нас, за многие столетия до нашего появления на свет.

Какое счастье полюбить...

Но счастье больше – быть любимой...

Не надо снова плыть во тьме.

Не будет больше тонн лапши.

Не стоит слёз ночами лить,

Не надо мысли прятать вглубь...

*Не нужно сожаления пустого,
Лишь быть немного посвободней.*

*Не надо более молчать...
Сказать давно уже пора.
О чувствах, мыслях и желаньях...
О том, что ты жива, прекрасна, молода.*

*Ведь если любит он тебя,
Себя тебе продаст, подарит...
Чего молчать, чего томиться.
Сидеть в тени печальных нот...*

*Раскрыть души окошко больно...,
Сказать, бесспорно, сложно, тяжело...
Но как зато потом легко дышать.
И как легко в душе, – покой...*

*Но если в сердце нет любви,
Он просто бросит, он покинет свет,
Далёкий свет твоих мечтаний.
Туманный мир пустых иллюзий.*

*Не надо думать о конце,
Твой парусник ещё плывёт...
Не надо сожаления пустого,
Постой, пойми, что всё прошло.*

Ты просто потеряла груз,

*Что утянуть пытался вниз...
Ты воспарила, ты свободна...
Вдохни глотком пьянящий воздух.*

*Судьба уже спешит и мчится, мчится...
Судьбы дороги все в огнях;
Она готовит то, что надо,
Она и бьёт, она же лечит.*

*Судьба подкинет приключений,
Пути для встреч и расставаний.
Пути для поездов и катеров.
Платформы для недолгих встреч...*

*Конечно, всё не так уж просто...
Стоп, станция, глубокий вдох...
Как много чувств – смятение,
Конечная – Любовь...*

Stasia S. ©

Тогда и сейчас...

Суббота 30.07.2003

(+ напоминание)

...она пыталась им помешать, пыталась что-то говорить, но всё равно было не понятно, что именно. Анна плакала, потом, видимо, забылась. Аня перестала сопротивляться и плакать, порой она вообще лежала молча, постанывая, видимо, от боли, но всё же молча.

Парни поменялись местами и после того, как закончили своё грязное дело, просто вытерлись полотенцем. Весьма цинично натянули каждый свои джинсы и ушли..., а она что-то ещё простонала и замолчала...

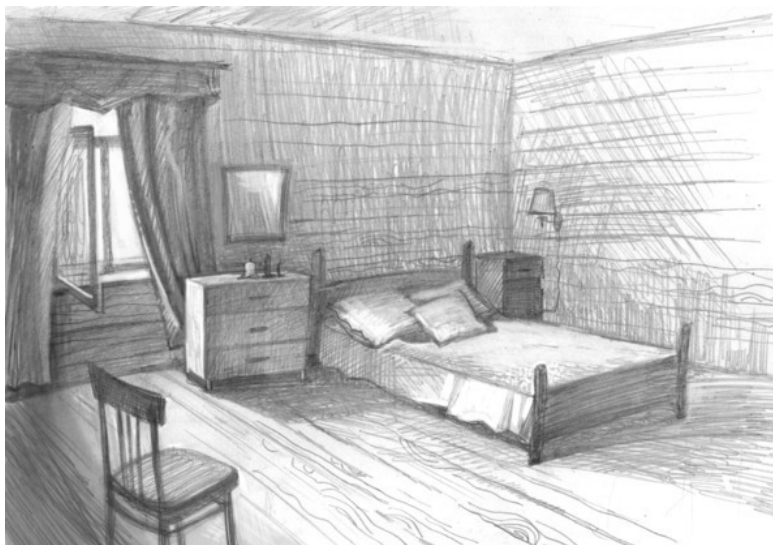
Через несколько минут в комнату вернулся Кирилл, собрал свою и Артура рубашки, взял что-то с комода и вышел...

Я, услышав их голоса с улицы, посидела на корточках, подумала и вышла к ней только минут через двадцать.

Может, конечно, мне это ожидание просто показалось таким длинным, ведь часов я не захватила из дома, понадеявшись на своё скорое возвращение и мобильник.

Медленно подойдя к кровати Киры, где сейчас лежала Аня, я несмело её позвала, но она не ответила мне. Это, наверное, было самым страшным потрясением в моей жизни

на тот момент, по крайней мере, очень сильным.

(образ Анны только в Вашей голове)

– Аня, Аня, Анечка. Ты меня слышишь?

– — Потрясла я её слегка, на автомате.

Анна лежала в довольно внушительной луже крови и просто молчала с открытыми глазами. Но что-то изменилось, было в них что-то такое непонятное – страшное, это пугало меня. Я позвала её ещё раз и ещё, но безрезультатно...

Кажется, уже тогда, в тот самый момент, я поняла, что

это конец, но отчаянно не хотела в это верить. Может, тому виной был мой столь юный возраст, может, шок, может, всё сразу. Может, даже и то, что я сразу поняла, но отчаянно не хотела верить в то, что это произошло. Я винила себя за то, что не спасла её. Я до сих пор виню себя в том, что не помогла ей.

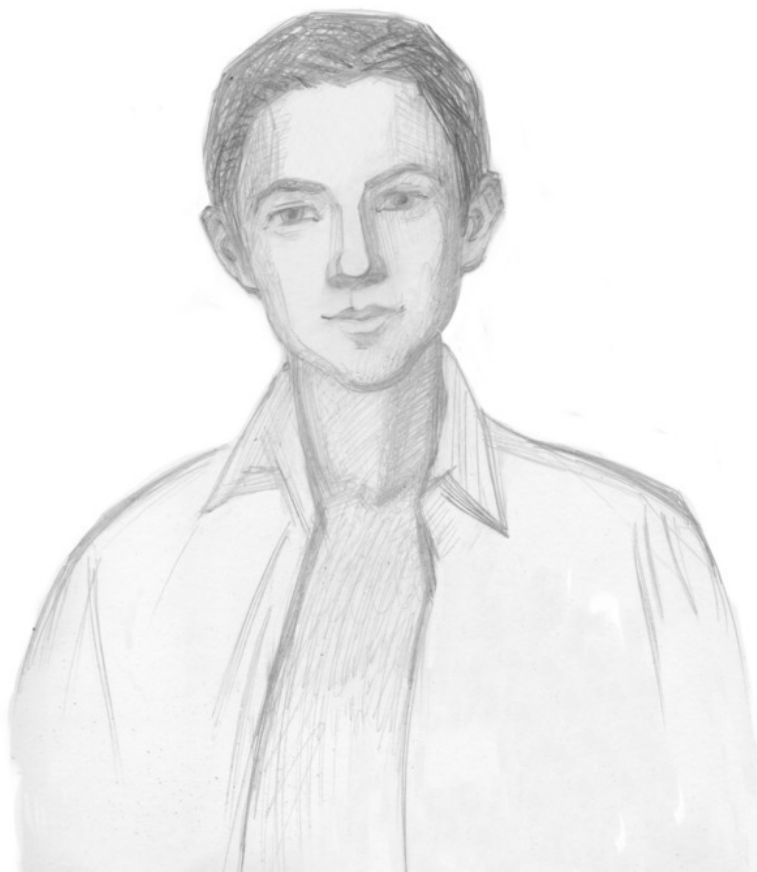
Внезапно я услышала шаги снизу, голоса, – они поднимались, а я юркнула в своё укрытие. Заскочив за шкаф, я нервно дёргала свой медальончик. Прижалась к стене и стала молиться, чтоб пронесло.

Главная героиня

Котик Валерия Александровна

02.05.1986

Друг Киры

Туркаров Артур Евгеньевич
07.03.1979

Босс Леры

Матвеев Кирилл Юрьевич

24.04.1977

– Ну что, детка, готова ко второму раунду?

– — Спросил Артур, входя в комнату и пропихивая вперёд себя Кирилла.

Мне в тот момент было очень больно слышать то, что они не наигрались. Они хотят ещё?! Как можно настолько цинично относиться к тому, что они сделали буквально недавно.

Кирилл залез на кровать, посмотрел на лужу под девочкой и медленно перевёл взгляд на Анну. Его передёрнуло, тогда он дотронулся двумя пальцами её шеи. Так обычно в фильмах проверяют пульс... После чего он побледнел, как белая простыня, и произнёс фразу, от которой я чуть не хлопнулась в обморок.

– Артур, она сдохла.

– — Уже равнодушно, как будто отпустило.

– Что, Кира..., что ты сейчас сказал? Она же для простого веселья, мы не должны были её убить.

– — Кажется, не поверил тот другу.

– Говорю, умерла она. Чего делать? Парни в отпусках, кому звонить?

— Спросил Кирилл, хватаясь за голову.

— Я звоню в скорую.

— Быстро проговорил Артур.

— Не смей. Они мусоров вызовут. За изнасилование юной барышни нас с тобой в тюрьме по головке не погладят. И плевать, насколько лет эта тварь выглядела. Что б её...

— Нервно прокричал Кирилл.

— Но так нельзя...

— Завис Артур.

— Может тебя привлекает возможность перепиха с мужиком? Нас там так трахнут, придурок, что секса потом всю жизнь не захочется.

— Вырвал босс телефон у Тура и выкинул в окно.

— Но Кир?!

— Изумлённо как-то посмотрел тот на друга и на окно.

Потом снял с себя футболку и протянул Кириллу, мотнув головой в сторону девочки, всё ещё поглядывая на окно.

— Что? Куплю новый...

— Накрывая лицо девочки футболкой Тура, пояснил, обернувшись, Кира.

— Что нам с ней делать?

— Не унимался Артур.

— Не знаю, я к этому готов не был. Дай телефон мой, — он

над баром...

— Быстро проговорил Кирилл Юрьевич, обведя девушку взглядом по кругу и тыча пальцем на шкаф. После чего, получив телефон, стал нервно набирать чей-то номер...

— Алло, Лёшка?!

— Нервно произнёс Кирилл.

— Ты мне нужен, — у меня проблема.

— Проведя резко рукой по волосам спереди назад, произнёс Кирилл.

— Бабки? Такса двойная..., не спрашивай лучше, Лёха, мы облажались.

— Посмотрел он на Артура.

— Я на даче — жду!

— Кажется, обрадованный закончил он разговор.

Я в очередной раз прокляла себя за свою собственную нерешительность — за то, что не смогла предупредить эту девочку. И о, как я себя корила, наверное, немногие поймут. В то же время я мучилась мыслями о том, как сильно ошибалась в этом человеке.

После звонка Кирилл выключил телефон и сел возле девочки, потом посмотрел на неё и отодвинулся. Мне на мгновение показалось, что на его лице промелькнуло раскаяние, но мне лишь показалось.

Спустя минут пять или, может, десять, в комнату вошёл мужчина лет на десять постарше Киры и Артура. Может больше, может меньше, – я никогда не зацикливалась на возрасте, определяя его на глаз.

Парни назвали гостя Лёха. Интересный мужчина, довольно интересное знакомство в моей жизни, но об этом после. Что он мне дал и что отнял, я запомню на всю жизнь.

**Друг Кирилла
Патроновский Алексей Глебович**

24.10.1969

– Привет, пацаны. Чего тут у Вас случилось-то?

– — В дверях поинтересовался гость.

Пройдя чуть вперёд, Лёха загадочно присвистнул. После чего он проверил пульс на запястье девочки и ещё раз присвистнул... Он качал головой, будто ему жаль, когда зам Кире его одёрнул.

– Чего скажешь?

– — Поинтересовался нервно Артур.

– Что скажу? Она не жилец, – скажу. Ей сколько лет? С годами сладкое всё моложе?

Вы лучше скажите, как Вам, двум олухам, это в голову-то пришло?

Чего сами-то думаете делать? Я лично врач, не патологоанатом.

Этой девочке я уже, к сожалению, ничем не помогу.

– — Сказал мужчина, с сочувствием смотря на труп девушки и одновременно поднимая руки вверх аля «сдаюсь».

Поджав пальцы на обеих руках, этот Алексей выглядел со стороны комично, – я бы посмеялась, если бы была в другой ситуации и при других обстоятельствах.

– Лёха, чего посоветуешь?

– — Задёргался Кирилл Юрьевич.

– Эх, Кира..., Кира, перестарались вы, это видно прямо невооружённым взглядом. Посмотри, сколько она крови потеряла...

– — Присвистнул вновь Алексей.

– И что делать?

– — Растерянно было спросил Кирилл.

– В больницу же Вы не поедете – поздно уж пить боржоми, когда почки отвалились. Мусорам сообщать тоже не станете. Вам же не охотно из-за девки на зоне чалиться. Да и не сладко Вам там будет...

– — Поморщился гость.

– Но что же делать?

– — Дёргано спросил Артур.

– Вечно она здесь не пролежит, – скоро протухнет. Подробности в принципе рассказывать не стану, избавьтесь Вы от неё.

– — Покачал головой Алексей.

С каким-то неподдельным сочувствием в голосе говорил этот странный мужчина. Одновременно всё же грубо, и вызывал он у меня смешанные представления о его морали.

– Да?! – Но как?

– — Замешкался Артур.

– Артурчик, раньше думать надо было. Вы бошками по назначению не пользуетесь, – вон, всё в штанах...

– — Тут у Лёхи упала связка ключей, которой он игрался. Она отъехала прямо к моим ногам...

Он подошёл и, заметив меня, замешкался на мгновение, после чего обернулся, оглядывая парней. Снова повернувшись ко мне, он поднёс палец к своим губам «тсс», а я вроде и не собиралась ничего говорить.

Он поднял ключи и трусики Ани, после чего повернулся к парням, а мне стало так страшно. Я испугалась, что он сейчас про меня расскажет, что чуть не выскочила с воплями: «Спасите, помогите. Спасите ради Бога...». Хотя сама была на грани обморока.

– Что-то не так?

– — Заботливо вдруг спросил Кира.

– Сувенирчик приобрел... смотри, какие милые трусишки...

– — Потянув в стороны порванный атрибут, бывший ранее трусиками, Алексей выглядел задумчиво.

– Что нам с ней делать-то?

– — Настойчиво спросил Кирилл Юрьевич.

– Закопайте её где-нибудь. У вас есть на примете такое место, чтобы там никто не бывал.

– — Лёха покрутил на пальце трусики девочки, после чего

гость дома кашлянул и высказал своё предположение.

– Н-да? Это где, интересно?!

– — Спросил Кирилл, почесав за ушком, озадаченно и подозрительно глядя на гостя.

– Она вполне может стать прекрасным удобрением... Вы знали?

– — Как будто что-то обдумывая, сказал гость дома.

– Смеёшься?

– — Не поверил Кира.

– Прикальываюсь. В саду под засохшей сливой. Есть лопата?

– — Спросил Лёха.

– Должна быть в сарае.

– — Сказал Артур, почесав за ухом, видать, на друга намотрелся.

– Так, я в сарай за лопатой. Тащите её за дом и прикройте чем-нибудь, – вон, покрывалом, что ли.

– — Потрепав окровавленную ткань, предложил Алексей.

– А с вещами её что делать?

– — Спросил напряжённо Туркаров.

– Шмотки её отдельно в мешок положите: обувь, тряпки, сумку, – в общем всё, что при ней было, сожжём после.

– — Посмотрев на экран мобильного, Алексей задумался на какой-то момент, но его неожиданно толкнул Кира.

– Где ты летаешь?

– — Спросил Кирилл Юрьевич, пытливо глядя на това-

рища.

– Думаю. Сейчас мы пристроим её во временный и спокойный дом, а там парни приедут и разберутся. Найдут ей вечный домик. Н-да, вот ещё что, мобильник, парни, разберите, а ещё лучше, – по пути в Москву выбросьте по частям, – билинга нам тут ещё не хватало... Мусоров тем более. И ради Бога, парни, пейте поменьше, пока не уляжется всё, а то мало ли. Знаю я, как у Вас обоих язык развязывается, стоит лишка чуть схватить.

– — Бросил мужчина трусики на девушку и закончил свою речь уже на лестницы.

Я пребывала в некотором шоке от происходящего вокруг и от того, что они несли. Интересно, а этот мужчина знает, что говорит?

Неужели она была настолько молода? Но как? Ведь она такая рослая и грудь... Хотя, может быть, это просто гены? Господи, что я несу? Девочка умерла...

Они убили молодую девочку... Ну почему я ей не сказала? Почему? Это будет преследовать меня теперь всю оставшуюся жизнь. Это очень страшно и тяжело.

Пока я думала о своём, парни занимались гадостью. Кирилл Юрьевич стянул небрежно девушку на пол, словно это был мусор, и стал скидывать в кучу её одежду и обувь...

Артур смотрел на всё происходящее не так, как я... Мне показалось, что он видел такое и раньше... Может, это

не единственная их жертва? И холодность Киры по отношению к происходящему пугала меня.

– Кира, а нас посадят? Да?

– — Нервно спросил Артур.

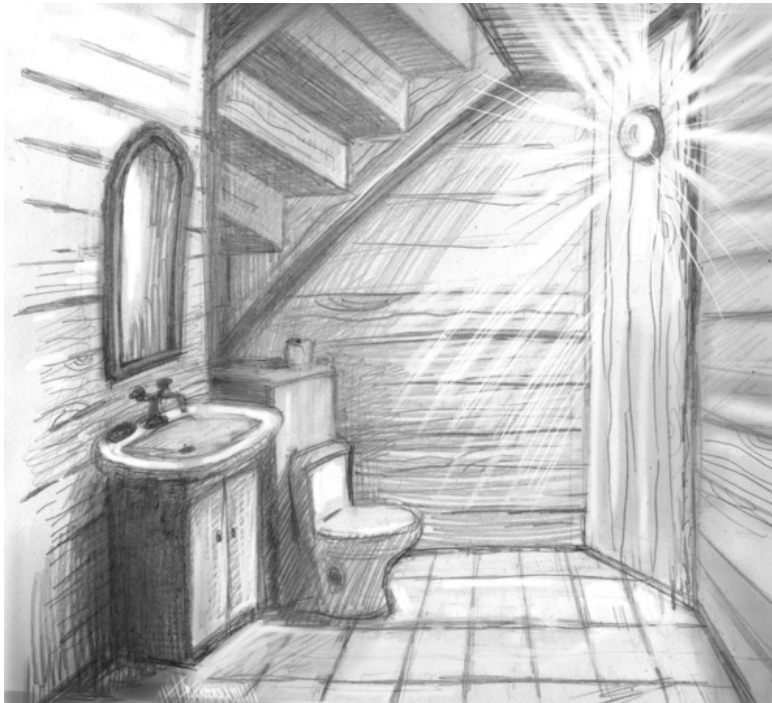
– Заткнись, не каркай. Возьми себя в руки и вытащи из-под неё покрывало. Я сумочку найду.

– — Огрызнулся Кирилл и на несколько минут вышел из комнаты.

Вернулся он вообще-то довольно быстро, они завернули всё, что касалось девочки, и понесли её по лестнице. Мне ещё подумалось – так неправильно, как мешок с каким-то мусором, Боже, в каком мире мы живём?!

Я, выждав минут пять, выскочила из укрытия и побежала прочь, но по обыкновению чуть не упала. На лестнице я перепутала, куда бежать – надо было направо – я почему-то повернула налево и столкнулась нос к носу с тем Лёхой... Точнее сказать, я влетела в него, словно в стену.

От неожиданности я упала, чуть не отбив попку и нервно отползла от него метра на два, а услышав шаги со стороны входа, очень испугалась...

Алексей, взяв меня за шкурку словно беспомощного котёнка, бросил в открытую комнатку туалета и захлопнул дверь.

– Ребят, ну чего? – Получается? Помочь?

– — Как-то неуверенно спросил Лёха.

– Ага, Лёха – а ты чего тут?

— Спросил с подозрением Кира.

— В кабинет задумчивости ходил.

— С лёту наврал гость дома.

— Да ты чего?

— Спросил нагло и притворно Кира, после чего кто-то взялся за ручку двери и повернул её.

Тут же дверь захлопнулась, не успев открыться, а у меня сердце упало в пятки... Я уже представила, как Кирилл Юрьевич меня сейчас убивать будет, замочат прям в туалете, гадость блин.

— Оу, не надо — там смердит. Ланч вышел погулять...

— Сказал Лёха.

— Пошли в сад — нужна помощь.

— Позвал всех Артур.

— Идите — сейчас попшикну, и догоню.

— Сказал Лёха, почти открыв дверь туалета.

Спустя пару минут он так же бесцеремонно вытащил меня из туалета, как и засунул. Оглядел с ног до головы и, покачав головой, произнёс:

— Детка, не знаю, кто ты, и какого чёрта ты здесь забыла. Молчи в тряпку, если жить хочешь. Бежишь сейчас вот туда и тихим сапом угол дома на цыпках обойдёшь.

И, да, детка, если они тебя схватят, – я тебя не видел и ничего не знаю. Поверь мне, я тебя первым же пристрелю как неожиданного свидетеля.

– — Показал он мне пальцем на пистолет на поясе и подтолкнул в сторону выхода.

Я зачем-то, наверно по инерции, сказала «Спасибо» и пулей побежала по указанному направлению, как и было велено – на цыпочках.

Не дыша, пробежала угол до кустов и махнула через забор. Не в лазейку, а через забор – даже не знаю каким макаром, ведь он метра два в высоту.

На всякий случай я решила умолчать про этого странного мужчину. Помог он мне или нет – решать не мне... Сказать ему спасибо или осудить его, – дело в принципе тоже не моё. Главное, я спаслась...

Хоть и очень жаль было мне ту девочку... Но кому-то везёт, а кому-то нет... Я верю в то, что отольются этим котам мышкены слёзки...

Сама я в будущем питала слабость лишь к одному мужчине по-настоящему открыто, и ничуть этого не стыжусь. Вы всё поймете по ходу дела.

Через пару минут после того, как я сбежала с дачи Кирилла Юрьевича Матвеева, или мне просто так показалось, что прошло всего пару минут, я уже была на даче Марины и никак не могла отдышаться.

Подруга Леры

Зайкова Алина Михайловна

11.07.1986

Кажется, Алька уже не первый раз меня спрашивала, что случилось, – я никак не могла произнести ни слова. Только спустя пару часов, наверное, я смогла сказать, что Аня мертва.

– Лера, что случилось?

– — Спросила в тысячный раз обеспокоенная Аля.

– Она мертва.

– — Тихо сказала я.

– Кто мертва?

– — Переспросила Аля.

– Анечка – та девочка – она мертва...

– — Заревела наконец-то я.

– Мертва? Ты как?

– — Сев на корточки напротив меня, тихо переспросив, а потом повысив голос и встряхнув меня, спросила подружка.

– Нормально. Меня никто не видел.

– — Зачем-то соврала я.

– Точно?

– — С недоверием переспросила подруга.

– Они её закопали как мусор.

— Мне с грустью вспомнилось её лицо.

— Жаль девку, но эти сволочи...

— Не успела договорить Аля.

— Надо в милицию звонить.

— Потянулась я к её телефону, мой-то был разряжен.

— Не смей даже. Они-то отмажутся, а потом узнают, кто это сделал, и прибьют тебя нафиг.

— Изрекла Алина.

— Да, но...

— Начала было я...

— А если ещё перед тем как убить и тебя изнасилуют?!

Это не очень приятная процедура, если можно так сказать, прости Господи.

— Посверлив взглядом свой телефон в моих руках, прошептала подруга.

— Ну нет...

— Закачала я головой.

— Да — так что заткни свой ротик тряпочкой, потом на замочек, а ключик на ПМЖ в колодец. Поняла?

— Довольно ясно разъяснила что делать Аля, указав головой на колодец...

— Не очень...

— Меня ещё немного потряхивало.

— Поймёшь, когда с голой жопой перед ними валяться будешь.

— Алька всегда была грубоватой, но об этом я, кажется,

уже говорила.

– Фу, говницом попахивает...

– — Честно – я себя так и чувствовала.

– Не «фу», а правда жизни. Жить хочешь...?

– — Повертев головой, затравленно озираясь по сторонам, произнесла подружка.

– Ну конечно, – я же ещё так молода.

– — Кивнув и сглотнув, проблеяла я.

– Живи. Ей уже всё равно ничем не поможешь...

– — Аля меня испугала такими словами. Настолько цинично она это сказала. Так больно...

– Но она...

– — Я хотела высказаться, но меня оборвала Аля.

– Не помочь. Тихо, девочки идут.

– — Показала мне пальцем у губ Аля и побежала на улицу встречать девочек.

Спустя где-то два часа – на ночь глядя – мы поехали нашей новой дружной компашкой девчонок на озеро купаться. Мне всё ещё было не по себе, и, честно, не очень-то и хотелось плавать, я даже жалела слегка. Девушки приставали с расспросами, где я пропадала, а мне совсем не хотелось говорить.

– Лера, где ты была?

– — Любопытствовала Елена.

– Просто гуляла... Смотрела, что здесь есть.

– — Неохотно ответила я.

Жена Артура

Туркарова (Олевина) Елена Максимовна

11.06.1981

– Как же, здесь ничего путного нет. Мне скучно в этой деревне.

– — Зевнула Лена.

– Поверь, ты ещё деревню не видела.

– — Кивая, протянула я и медленно зашла в воду, мне она казалась прохладной.

– А что ты имеешь против деревни?

– — Вдруг спросила меня Марина и довольно грубо.

– Ничего не имею против, просто рассуждаю.

– — Обтирая себя водой, ответила я.

– Так где ты, говоришь, была?

– — С подозрительным видом Марина никак не отставала.

– Нигде, не хочу ничего говорить.

– — Отвернулась я, чуть не упав, и села на попку в воде.

Невеста Кирилла
Укулина Марина Егоровна
26.02.1984

Я почти всё время просидела на мелководье, подушечки пальцев съёжились, я замёрзла, да и настроение заметно упало. Весь интерес пропал.

Алина, увидев, что я совсем неважно себя чувствую, предложила всем вернуться домой... Так мы и сделали, правда, сначала подруге пришлось попрепираться с девушками.

Так как уже была ночь, мы поели лёгкого салата и отправились спать. Но мне сначала никак не лез салат, потом никак было не уснуть. То кровать жёсткой казалась, то кто-то храпел рядом, то ещё что-то было не так...

На, утро, позавтракав омлетом, мы вернулись в город... Девчонки что-то стояли обсуждали в сторонке, а меня оставили постоять с Максимом...

Господи, какой же он противный, наглый, гадкий, весь в папу. Так я думала тогда, ещё до того, как случилось что-то ещё более ужасное.

Сын Артура

Туркаров Максим Артурович

09.05.1996

Максим даже жестикулировал руками как отец, когда говорил. Это меня немного напрягло. Странно, но как же сильно некоторые вещи могут раздражать в другом человеке. Я никогда об этом не задумывалась прежде. Вчера мой мир перевернулся, а стану ли я когда-нибудь прежней?

– А ты чего такая дёрганая?

– — Спросил у меня мальчик.

– А ты мне не тыкай, не вырос ещё!

– — Отрезала я. Правильно говорят, если человек не нравится, то и дети его в тягость.

– Ой, да ладно... Ты сама ещё сопля...

– — Продолжал он грубить.

– Как ты разговариваешь со старшими?

– — Спросила я просто так...

– Как того заслуживают.

– — Отрезал он.

– Тебя мама что, совсем не учит, как общаться?

– — Решила я его пристыдить...

– Меня папаня учит.

– — Протянул он нагло и показал язык.

К счастью, довольно быстро к нам вернулись девочки, потому что у меня уже появилось жуткое, сильное желание треснуть его чем-нибудь тяжелым.

Мы распрощались и поехали по домам... Войдя домой, а следом и в свою комнату, я просто завалилась на кровать без сил. Родителей дома не было, и я проспала весь остаток дня, если это можно так назвать. Мне было очень плохо..., я вздрагивала каждый раз, когда сон заводил меня в ту страшную комнату...

Мне было больно заглянуть внутрь, ведь там... в той комнате... на кровати... лежала она... Моральная боль куда хуже физической, ведь она изматывает сильнее и дольше другой, но мне казалось, что я это заслужила. Почему я ничего ей не сказала?

Кто-то однажды сказал мне: «Нас любят одни, мы любим других, живём порою с третьими, дружим с четвертыми, а с пятыми спим, и это есть жизнь!».

Глава 9

Работа после кошмара Пятница 01.08.2003 – 08.08.2003 Пятница

Наутро пятницы внезапно прозвенел будильник. Кажется, я только что, только вот-вот, уснула и была дико зла, подскочив от его верещаний.

Представьте себе будильник в виде кошки, который в назначенное время начинает дико мяукать. Страшно раздражающая вещица, особенно когда тебя мучают кошмары, и ты не можешь никак выспаться. Бесит аж.

Нашему домашнему коту-то нравилось, а вот мне что-то не очень... Но мама считала, что этот будильник забавный. Под него точно никогда не проспишь. Алька всегда называла мой будильник «у-у-у зверюга».

Быстро встав с кровати, я схватила будильник и выкинула его в открытое окно... Надеюсь лишь на то, что я никого не зашибла им..., и / или этого точно никто не видел...

Маман пришла меня проведать и разбудить... Она что-то спросила, но говорить не хотелось, поэтому я промолчала, а она тактично не стала переспрашивать.

На работу совсем не хотелось, – мне было очень страшно и грустно. И я очень боялась, что они уже знают, что я была тогда на даче. Я боялась, что тот странный «доброжелатель», назовём его так, рассказал им о совсем неожиданной гостье и незапланированной свидетельнице.

Я даже на мгновение представила, что вхожу в офис, а они меня с порога убивают за всё хорошее. Много что передумав в своей милой головке, я пришла к совсем неприятным и страшным подозрениям...

Жуть охватывала, когда представляла, как они убивают меня и закапывают вместе с Анечкой... Страшные довольно-таки картины рисовал мой мозг, пока я ехала на работу...

Я пришла на работу вовремя и даже успела до приезда босса полить в приёмной цветочки. Кирилл Юрьевич Матвеев появился как-то внезапно и с улыбкой на лице, чем меня озадачил.

Шеф быстро спросил, как мои дела, и, не дождавшись ответа, видимо, сочтя свой вопрос риторическим, скрылся за дверь своего кабинета. Мне же стало очень страшно...

Как он – он... Как он может? Так?... Вот так?... Прибил девку молодую и со спокойной душой? Вот так вот – со спокойной душой – ходит?! Радуется?! Не могу поверить – этот

принц, это божество...

Такое с виду милейшее ангельское существо оказалось жутчайшим чудовищем, – я в шоке... Просто в шоке от его поведения... я даже подумать не могла, что такое возможно. Я думала так бывает только в кинофильмах.

Пребывая в тяжёлых раздумьях, я как-то не сразу заметила Алю, которая маячила возле меня и наворачивала круги одновременно с этим подле двери шефа.

Она тоже нервничала, – тоже боялась зайти... И, готова поспорить, она тоже додумывала, как эти двое нас прибьют ко всем бобикам... Чёрт-те что творится в нашем мире...

– Ты чего?

– — Спросила я подругу.

– Лерка, меня Артур к Кирке послал...

– — Тихонько сказала Алина.

– Так иди же, шеф у себя... Доложить?

– — Потянулась я к телефону на столе.

– Нет, не надо. Мне страшно, я боюсь его.

– — Одёрнув меня за руку, сказала Алька.

– Нам с тобой надо притвориться, что ничего не было...

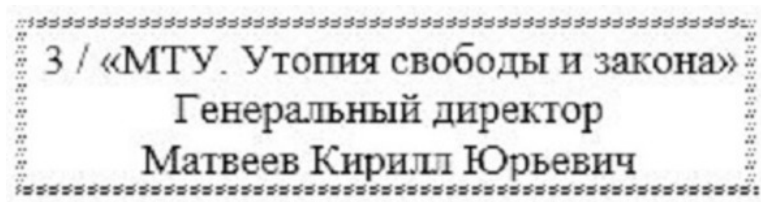
Иначе они оба действительно догадаются, и тогда нам с тобой крышка. Потому что я тебе всё рассказала. Прости уж.

– — Мне стало стыдно.

– Я никак не могу успокоиться, – всё время потряхивает,

и я боюсь, что он сейчас всё по мне прочтёт.

— — Сказала Алька, приближаясь в очередной раз к двери с именной табличкой Кирилла Юрьевича.

— Удачи...

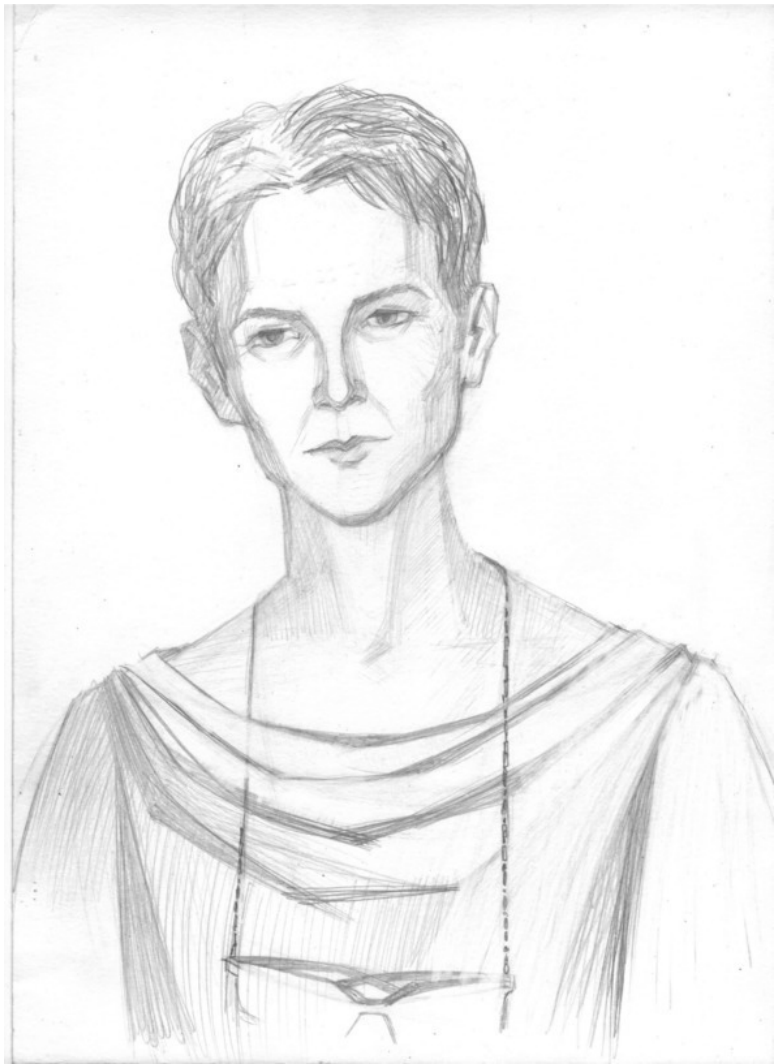
— — Сказала я..., но думала совсем о другом.

Я думала о том мужчине, почему он помог мне и помог ли вообще?! Почему не сдал им сразу. Почему так странно отреагировал на меня тогда в доме? Почему общается с Кирой и Артуром?

Все эти вопросы мешали мне сосредоточиться на работе, и выходил какой-то бардак. Я никак не могла разложить всё по полочкам, это было совсем не свойственно мне, но тем не менее было так.

Ответы на все свои вопросы я найду позже, некоторые из них спасут мне жизнь... Другие же ответы придут слишком поздно... Обо всём Вы узнаете, прочитав историю до конца.

В своих раздумьях и представлениях неведь чего я так растерялась, что ничего и никого вокруг не видела. Меня очень увлекли собственные размышления.

Кадровичка

Орлик Нина Никитична

21.07.1959

Нина Никитична минут пятнадцать простояла, разглядывая цветочки и позвав меня, прежде чем я обратила на неё своё внимание.

Оказывается, ей срочно нужны были документы по одной из фирм для проверки кое-каких реквизитов. Найдя нужный файл, я, конечно, сделала ей распечатку.

После ухода Нины Никитичны я около часа размышляла и никак не могла собраться. Я думала, может, стоит уволиться? Но куда мне идти? Куда возьмут такую мелкую и без толкового опыта работы, чтобы хорошо платили...

Как-то неожиданно на пороге возникла женщина лет сорока, она мне кого-то чем-то напомнила, но я никак не могла вспомнить, кого и чем именно. Женщина эта была довольно бедно одета, и это сразу бросалось в глаза, – с первых же минут мне стало её почему-то очень жаль.

Я смотрела на эту женщину пытливо-изучающе, и она несмело подошла ко мне, на ходу представляясь... Было в ней что-то такое, что страшно манило меня ей помочь, но я не знала как..., сначала.

Мама Ани

Пропанина Екатерина Сергеевна

14.02.1960

– Здравствуйте! Меня зовут Екатерина Сергеевна, где я могу найти кабинет Артура? Он у вас один?

– — Сверившись с бумажкой, спросила посетительница.

– Здравствуйте! Да, один, Артур Евгеньевич..., кабинет №6. Сначала направо, по коридору прямо, и четвёртая дверь налево... Пардон, прямо за туалетом...

– — Я отчеканила, даже сама от себя такой прыти не ожидая.

Женщина благодарно кивнула и пошла неуверенной походкой в указанном направлении... После того как женщина скрылась за поворотом, я стала гадать, откуда же я её знаю, и причём её голос был мне знаком тоже... К тому же что-то в этой женщине меня насторожило.

Она казалась чем-то встревоженной, и не знаю почему, но мне заранее было её жаль. Почему? Быть может, в отдельных каких-то ситуациях мы способны предчувствовать? Или, может, даже способны в трудных ситуациях просто чувствовать чужую искреннюю боль.

Став сама матерью, я поняла, какая это боль, – не знать, где твой ребенок. Не знать, жив ли твой ребёнок... Это очень страшно, и, поверьте, Вы никогда и никому такое не поже-

лаете, даже врагу... Не сможете, если хоть раз не дай Бог, попадёте в такую ситуацию.

Где-то через час, плюс-минус, эта женщина выбежала через приёмную прочь, захлёбываясь от слёз. Я даже не успела ничего ей сказать, ни воды предложить, ни узнать, нужна ли ей помощь..., ничего.

Ещё минут через десять появился в приёмной весьма нервный Артур и, ни слово не говоря, не поздоровавшись и даже не взглянув на меня, зашёл быстро к Кире.

Спустя пару минут из кабинета практически вышвырнули Алю с кучей явно впопыхах собранных документов и как будто кипятком ошпаренную. Подружка выглядела озадаченной и довольно сильно, знаете, было больше похоже на то, что Аля просто ещё не решила, как ей следует отреагировать.

– Пошли в туалет.

– — Толкнув меня плечом, сказала Аля.

– Зачем?

– — Недоумевая, спросила я.

– Пошли быстрее!

– — Цокнула Алька, наигранно округляя глаза и кинув на мой стол свои документы...

– Ну пошли...

– — Бросила я и свои документы туда же, а потом с огромной неохотой поплелась за подругой...

– Я такое тебе расскажу.

– — Бросила подруга и примолкла, заходя в кабинку.

– Чего случилось-то?

– — Меня разрывало любопытство.

– Ты бабу ту видела?

– — Спросила Алька загадочно.

– Ну ту, что к Артуру приходила?

– — Секунд пять прикинув, спросила я.

– Да, она – это мать Ани.

– — И мне стало не по себе от того, что только что сообщила мне подруга.

– То-то я подумала, что она мне кого-то напоминает. Они с дочерью просто одно лицо... Только лет в двадцать пять, может, тридцать разница.

– — И мне стало ещё больше не по себе.

А ещё мне никак не давал покоя вопрос... Что же это за мать такая, которая свою такую юную дочь оставляет без присмотра... Неужели совсем не интересно, как дочь проводит..., проводила своё свободное время.

Неужели не страшно за то, что её могут поймать, похитить, даже изнасиловать и/или убить... Всяких козлов сейчас хватает на улицах... Но всё же это их жизнь, а каждый волен жить, как велит его внутренний голос...

– Ага, да, да... Артур сказал ей, что, мол, ничего не знает про Анечку. Мать говорит, что дочь оставила ей записку что, мол, уезжает на дачу к подруге под Питером и его визитку оставила со всеми данными... Вот, раздолбай...

Там ещё бла-бла-бла и меня выгнали, успев понять, что я подслушиваю специально, рассыпав документы... Хотя я вроде старалась осторожно прислушиваться.

– — Поправляя причёску, констатировала факт Алина.

– И что ты думаешь?

– — Почесала я затылок.

– Вот, уроды!

– — Сказала Алька.

– Н-да уж.

– — Подтвердила я, но нас прервали – Костя всё слышал.

Системщик

Потапов Константин Олегович

09.11.1978

Меня начинала доставать его всёподслушность, надеюсь только, что там ещё не было и всёподглядности... По ходу дела, не только одну меня бесило его вечное пребывание у дамского туалета.

Я даже подумала, что больше ничего обсуждать в офисе нельзя, – это небезопасно! Вот до чего меня довело самоедство... Конечно, и просмотр соответствующих фильмов сыграл свою роль.

Костя просто достал, – всё время за всеми шпионит и подслушивает... Боюсь, всё-таки даже подглядывает. Мне даже боязно стало в туалет теперь ходить.

– Лера, что ты знаешь о девочке?

– — Довольно грубым тоном произнёс системщик.

– Я? – нет! Ничего не знаю!

– — Мне стало так страшно, что я даже вздрогнула от неожиданности. К горлу подступил ком.

– Не ври мне! – Я же вижу, что ты расстроена.

– — Схватил он меня за плечи.

– Не знаю. Я просто себя плохо чувствую сегодня.

– — Заплакала я, вырвалась и убежала.

Вернувшись на своё рабочее место, я увидела Кирилла за моим рабочим столом. Мне стало любопытно и неприятно одновременно. Мне бы не хотелось, чтобы он сидел на моём стуле, если Вы, конечно, понимаете.

Подойдя на пару шагов вперёд, я заметила, что Кира роется в моей сумочке. Мне сделалось ещё более неприятно, при всём при этом я была крайне возмущена таким поведением.

Когда я кашлянула, мне стало ясно, что Кирилл Юрьевич так увлечён, что даже не замечает ничего вокруг. Поэтому я подошла практически вплотную к нему со спины, наклонилась и громко на ухо спросила:

– Может, помочь?

– — Босс подскочил на месте и обронил мою сумку как назло молнией вниз, – всё просыпалось, а он раздосадованный скрылся за дверью своего кабинета.

Зеркальце в пудренице лежало раскрытым. Я осторожно его подняла, повернула к себе и увидела, что оно разбито, а диск разломан. Мне стало грустно от осознания того, что ближайших семь лет меня ждут несчастья. И вообще было обидно.

Мне было обидно, что в моей сумке вообще кто-то рылся, а кое-чего я и вовсе не досчиталась. Не было моей любимой помады и, смешно сказать, одноразовой прокладки в индивидуальной упаковке. Зачем ему это-то, я вообще не поняла.

На всякий случай я убрала сумку в ящик, заперев его на ключ, и стала изучать список документов, что на клавиатуре оставил в моё отсутствие шеф.

К 16 часам пятничного вечера я уже была никакая. Распечатала всё, что было нужно. И тут, как по мановению волшебной палочки, появился Кира.

– Лерик, ты всё?

– — С наглой улыбкой спросил шеф.

– Да, вот.

– — Протянула я пачку бумаг.

– Так, так-так, да-да – молодец, умничка.

– — Похвалил он меня.

– Могу я пойти домой сейчас...?

– — Спросила я вяло.

– Да иди, спасибо. В понедельник к 12 ровно.

– — Улыбнулся он мне так, будто видит насквозь.

– Ок.

– — Не осталась я в долгу.

Я полезла зачем-то в сумочку, – и, о Боже, поняла, чего ещё не хватает, – стихотворения... Не хватает моего стиха «Придя однажды на работу». «Вот чёрт», – подумала я.

Он, наверное, прочитал, поэтому и морда довольная... Вот, я влипла-то – блин... И вот чего он теперь обо

мне только подумает? Хотя, чего я так переживаю-то?

На улице мне так легко стало дышать, стало намного легче на душе, что ли. Будто я только что скинула с плеч сорокакилограммовый мешок картошки.

Подышав немного – постояв на автостоянке, – я поспешила было её покинуть, но меня окликнули... Я покрутила головой по сторонам, вглядываясь в лица, но никого знакомого не увидела, – не поняла, откуда и кто меня зовёт.

– Лерка, Лера.

– — Кричала девушка со стороны выезда...

– Н-да?

– — Обернулась я вправо...

Одноклассница

Шилова Евгения Анатольевна

24.04.1986

– Подожди, Лера.

– — Запыхавшись, ко мне приближалась девушка в огромных солнцезащитных очках.

– Ой, Женька, привет! Какими судьбами здесь?

– — Узнала я бывшую одноклассницу.

– Да шла мимо. Думала, зайду к Косте – родственник наш по папе. Потом вспомнила, что Алька говорила, – вы вроде тут работать начали... Приятное, так сказать, с полезным совмещаю... А ты чего так рано домой?

– — Как обычно быстро протараторила Жека.

– У меня голова разболелась – я домой отпросилась...

– — Собралась я было уходить...

– Чего-то серьёзное?

– — Поинтересовалась подруга.

– Просто устала, Алина ещё работает, иди, если хочешь.

– — Я повернулась, но, видимо, рано.

– Да мне вроде ты нужна...

– — Схватила она меня за локоть...

– Вроде?

– — Отпустила она меня, но мне показался её вопрос некорректно поставленным. Странное ощущение.

– Дай номер Стаськин, – чего-то совсем не могу до неё

дозвониться никак...

— Полезла она в сумочку за блокнотом.

— Она мобильник сломала или потеряла, — я точно не поняла. Если дома нет, — так гуляет где-нибудь или к бабушке на дачу поехала... Вроде бы она собиралась до конца лета...

Звонила не так давно, да и виделись мы в начале июня.

— С сомнением вспомнила я месяц.

— А у меня тут бисер, блин... Хотела несколько браслетов сделать, — а у неё машинка специальная есть...

— Радостно высказалась Женя.

— Для бисера?

— Не поверилось мне.

— Да, и такое уже придумали.

— С улыбкой сказала подруга.

— Ну, Стаська в конце лета, — прямо перед школой приедет уже... Если, конечно, на дачу поехала.

— У меня болела голова, и мысли путались.

— В какой класс-то идёт?

— Живо так спросила моя собеседница...

— В восьмой, она же школьница, — чего ей ещё делать-то.

— Надеюсь, ничего не путаю ещё, подумала я.

— Н-да уж. А ты домой?

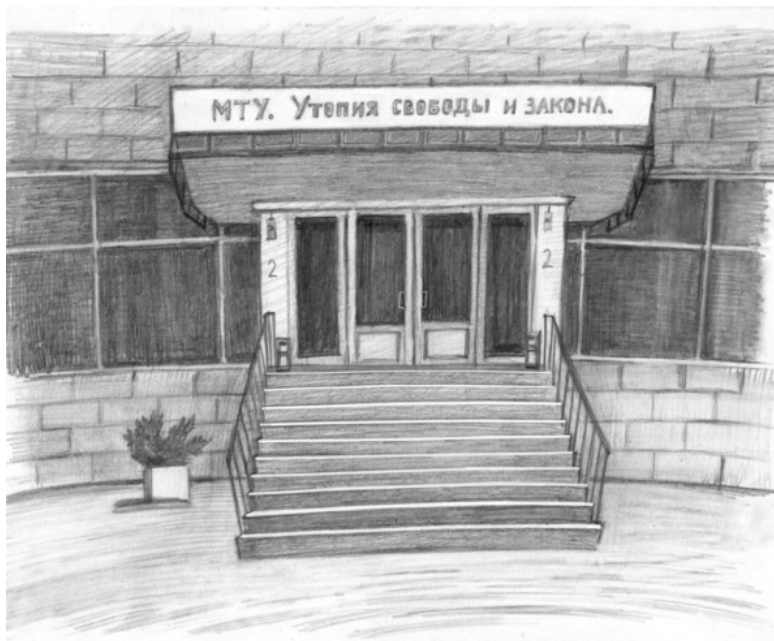
— Заинтересовано посмотрела на меня Жека.

— Да. Устала — жуть.

— Не зная, как от неё отвязаться по мягче.

— А к тебе можно?

- — С щенячьими глазками спросила Женька.
- Поехали... Сейчас я полежу, – чайку попью...
- — Мысленно проклиная себя, согласилась я.
- Тогда я бегом к Косте и поехали...
- — Поскакала она к ступенькам.
- Хорошо.
- — Прокричала я...

Каюсь, сначала у меня была идея сбежать домой одной, но потом я подумала, что это нечестно по отношению к подруге, а потом она знает, где я живу.

Снова проклиная себя за свою безотказность, я стала ждать... Подождать её, оказалось, надо было совсем недолго. Евгения просто передала что-то Косте через охрану и почти сразу же выскочила обратно ко мне на улицу.

Через какое-то время мы приехали ко мне. Попили газировки вместо чая, посмотрели какой-то неприкольный, скучный, фильм вместо того, чтобы полежать...

Усталость всё же сказывалась, – мне нужно было срочно лечь и хоть немного поспать. Поэтому я спроварила Жеку и улеглась, не раздеваясь, на диван.

Подумала: «Сейчас полежу пять минут», ага как же.

·
·

Меня разбудил звонок в дверь, – дома никого, – наверное, предки снова уехали к друзьям на дачу. Я сразу поняла, – это Алька, больше некому, поэтому мне пришлось встать и пойти открыть входную дверь.

Хотя я безумно не хотела вставать, – так было хорошо в постельке, и, мысленно проклиная гостью, я открыла эту чёртову дверь... Время было девять вечера, – на пороге стояла Аля и она была дико зла. С ней это состояние особо не вязалось, поэтому меня заинтриговало...

Алиби и двойная зарплата...

На пороге стояла Алька вся такая злая и одета по-рабочему. Мне это ещё странным показалось, – рабочее рабочее, а для отдыха отдельно... Обычно она всегда приходила домой и переодевалась, а тут нет – странно... Я ничего не сказала про одежду.... Лишь осмотрела её, мотнула головой в смысле «что случилось».

– Лера, твою мать.

– — Начала Алинка сразу наезд.

– Что?

– — Мне стало интересно, с какого это перепугу-то.

– Костя мне допрос с пристрастием устроил.

– — Наябедничала она.

– А я тут причём?

– — Показался мне резонным вопрос.

– Он и много интересного порассказал.

– — Не унималась Аля.

– Расскажем соседям?

– — Наехала я, чтоб её остудить хоть немного. Слухов мне ещё не хватало в доме...

– Чай есть? И пожевать чего-нить?!

– — Спросила подруга, впихивая меня в квартиру, и закрывая дверь одновременно.

– Так чего он сказал-то тебе такого интересного?

– — Спросила я, ставя полный чайник на плиту.

– Эта Анечка не первая и явно не последняя, прикинь! Он давно на этих козлов инфу собирает. Она, в смысле Аня, – правда, самая младшая вроде...

– — Злобно проговорила подружка.

– Вот гниды.

– — Выругалась я.

– Да не то слово.

– — Согласилась со мной Аля.

– А чего в милицию не идёт?

– — Вполне резонный вопрос.

– Хочет так, что б не отвертелись, понимаешь?

– — Запихивая в рот кусочек колбасы, закончила Алька.

– Ну да, конечно...

– — В этот момент у меня были смешанные чувства.

С одной стороны, я думала, что таких доказательств Костя просто не найдёт... С другой же стороны, мне так искренне хотелось, чтоб он их действительно нашёл... Хотя бы ради этих несчастных девочек.

Ради Ани, хоть что-нибудь... бы сделать. Сама я не сумела ей помочь, может, чужими руками мы что-то сможем? Может, мы что-то исправим?

– А чего ты им предъявишь?

– — Вдруг, как будто прочитав мои мысли, спросила подруга...

– Ты ему про смерть Ани говорила?

– — Осенило меня спросить.

– Нет, чего я, дура что ли совсем?

– — Мне показалось, она говорила правду.

– Он, блин, ещё спросит – ей богу.

– — Я просто была уверена в этом.

– Блин.

– — Согласилась кивком со мной Алина и обожглась чаем...

– И с тебя, и с меня...

– — Решила я развить свою мысль.

– Чего же теперь делать?

– — Резонно спросила меня собеседница.

– Давай договоримся, чего говорить будем в случае чего...?!

– — Предложила я.

– Давай. Идеи есть?

– — Согласилась со мной Аля.

– Нет, надо подумать...! Очень хорошо подумать.

– — Расстроилась я, но сдаваться не собиралась.

Мы убили на придумывание правдоподобной версии практически все свои выходные. Думали, передумывали и,

наконец, выдали версию, что понравилась нам больше всего, – совсем ничего ему не говорить...

К двенадцати часам мы как ни в чём не бывало засобирались на работу. Нас обещал подвезти Алин папа, – у него был отпуск, завидую... Я же никак не могла дожидаться пятницы, ведь нам дадут первую зарплату... Ахх, – и по магазинам...

Тогда, в тот день, был всего лишь понедельник, и как не грустно это сознавать, до зарплаты ещё целых пять дней работы..., целая неделя ада. Несмотря на все мои радужные мысли, мне было очень не по себе...

Что я делаю? Почему я до сих пор работаю в этом жутком месте и с этими чудовищами? Ответ мог быть простым, но только лишь не для меня... Потому как найти его я не могла.

Я сначала боялась, что не найду из-за своего юного возраста другой работы – работы без обмана в плане денег... Потом боялась, что если уйду – уволюсь, то он сразу всё поймёт и убьёт меня...

Я, честно говоря, по жизни тогда была той ещё трусишкой... такой же, как, впрочем, и Алька, что серьёзно мешало мне. Порой, к сожалению, мне серьёзно не везло в жизни... Я очень много страдала из-за того, что была нерешительной – вот, как тогда; сейчас, годы спустя, всё иначе.

Уйди я тогда с работы, и волки были бы сыты, и овцы целы... Но нет, нет же – я продолжала себя мучить... Может

быть, я мазохистка? Всё может быть в нашем безумном мире, многим позже я перестала чему-либо удивляться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.